

«Я действительно умерла...» – Сказала крылатая Богиня. – «Я была принесена в жертву, чтобы Император мог вознестись к Богу. Но вместо того, чтобы он стал Богом, я вернулась в это место вместе с бесчисленными крошечными огоньками», – она все еще хотела называть их душами, однако после дальнейших размышлений Апериио пришла к выводу, что это не такая уж гарантированная истина. Они были схожи со сферами душ лишь в том, что тоже обладали округлой формой и светились. Каждая из душ, которую эльфийка видела после, была какой угодно окраски, но только не голубой.

«Получается, ты не специально очистила континент? Или уничтожила все, что не позволяло пантеону снизойти в этот мир?»

Апериио слегка опустила голову, услышав этот вопрос.

«Нет...» – Эльфийка сказала всего одно слово, когда темнота вокруг нее снова начала сгущаться. – «Я была просто счастлива, что наконец смогла умереть... Стать свободной...»

Ферио все же услышала ее и очень медленно сократила расстояние, разделяющее мать и дочь. Несмотря на то, что Апериио сделала всего несколько мгновений назад, Ферио без колебаний обняла маму, крепко обхватив ее руками.

«Все в порядке, мама», – тихонько прошептала она. – «Теперь ты свободна...»

Апериио продолжала молчать. Чем дольше она просто существовала, тем сложнее ей было прожить жизнь, которой она так желала. И все же эльфийка не хотела меняться местами с кем-либо.

«Прости меня...» – Наконец сказала она, нежно отвечая на объятия своей дочери. – «Я не знаю, что мне делать. Я просто хочу жить нормальной жизнью...»

Ферио еще крепче обняла ее, а затем отпрянула от рук Апериио, смахнув несколько прядей серебристых волос с лица матери, прежде чем снова начать говорить.

«Нормальной? Это будет невозможно, пока эти предатели живы! Я бы с радостью убила их вместо тебя, но я не знаю, где находятся их Царства, да и не могу убить их навсегда».

Апериио моргнула, уловив невысказанную суть. – «Но я могу, так?»

«Да, Корни сказали, что ты делала это раньше. Каждый Бог и Богиня черпают силу из чего-то, что связано с тобой. Для большинства это именно Система, хотя в случае с Корнями и мной именно твоя мана напрямую дает нам силу. Я не знаю, что именно связывает тебя с остальной частью пантеона, однако я точно знаю, что все они каким-то образом получили часть своей силы от тебя».

«В любом варианте это фундаментальная часть, на которой они строят остальную часть своей силы, но ты никогда не говорила мне, что именно это такое», – после этих слов Ферио устремила свой взгляд вниз, испытывая стыд от того, что она не знала ответ на этот вопрос, или грусть, потому что Апериио никогда не передавала ей эту информацию. – «Я думала, что это часть твоего Домена, но теперь, когда ты сказала, что он, кажется, включает в себя концепцию стремления к чему-либо ... я сожалею, мама, но, несмотря на все то время, которое я потратила на поиск ответов, пока ... ждала... У меня все еще нет ничего, что могло бы тебе помочь...»

Темнота, окружавшая Апериио, немного отступила, когда она наклонила голову после слов своей дочери. Крылатая Богиня не совсем понимала... Она ничего не спрашивала у Ферио об этом, и все же другая Богиня, казалось, считала свой недостаток знаний такой большой неудачей!

Или, может, она это делает, потому что я бы сделала то же самое? – Отсутствие понимания ее собственной природы снова начало оказывать свое влияние, и никакое эфирное чувство добра или зла не могло указать эльфийке нужное направление.

Сосредоточившись на своей дочери, Апериио оттолкнула подкрадывающиеся мысли о своей собственной неадекватности, таким образом, последние кусочки неестественной тьмы, которые все еще окружали ее, сгинули прочь. Если она хочет жить жизнью, к которой так стремится, ей однозначно нужно перестать жаловаться на свое непонимание и на самом деле попытаться выяснить, что она могла сделать и что с ней вообще произошло!

«Ты сделала гораздо больше, чтобы помочь мне, чем кто-либо другой...» – Эти слова были абсолютной правдой. Несмотря на любовь Апериио к своей давно умершей подруге, Мория явно не оказала столько помощи и поддержки, как Ферио.

Хотя, конечно же, у нее также в принципе не было возможности серьезно помочь мне.

«Даже если я не помню, что было раньше, и не понимаю, что будет дальше, одно я знаю точно – ты моя дочь! Моя семья!»

«Прости, но я не могу подобрать слова, чтобы нормально объяснить, почему я в этом уверена. Возможно, что-то похожее на воспоминание, хотя, несмотря на все мои усилия, я не могу вспомнить больше ничего», – сказала крылатая Богиня, готовясь к чувству отвращения, которое, как она была уверена, скоро проявит себя. – «Без тебя я бы совсем не понимала, что мне нужно делать. Я бы потерялась в мире, который я больше не знаю, среди людей, которым я не могу доверять...»

Ферио ничего не ответила на слова своей мамы, заставив Апериио переминаться с ноги на ногу и слегка подергивать крыльями. Ее дочь не дала немедленного ответа, но было определенное утешение в том факте, что неприятное чувство, которое всегда возникало, когда она признавала слабость, будь то физическую или психологическую, по неизвестным причинам не давало о себе знать.

Наконец, через несколько мгновений Ферио все же заговорила. Ее голос был очень тихим и неуверенным, хотя Аперิโอ не могла догадаться, было ли это из-за страха перед смыслом ее собственных слов или из-за страха перед реакцией ее мамы.

«Чем больше времени я провожу с тобой, тем яснее становится, что мы обе больше не знаем, кем ты сейчас являешься. Я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе со всем чем только могу, однако я не уверена, что смогу оказать тебе какую-то поддержку, когда ты решишь встретиться с Вигилом и Инанисом. Я пыталась убить их однажды, когда они появились чтобы лично влиять на этот мир, но как только они узнали о моем приближении, то попросту убежали обратно в свои Домены. Я не знаю, как их найти. И даже если бы я могла это сделать, сражаться в их Царствах, на их территории и по их правилам... Все это закончилось бы моим поражением. Или даже моей смертью».

«Я очень рада, что ты не стала рисковать своей жизнью», – ответила Аперิโอ. – «Но откуда мы знаем, что я смогу преодолеть правила их Доменов?»

«Я не знаю наверняка... Мы можем попробовать в моем, тогда у нас будет ответ на этот вопрос».

Аперิโอ уже собиралась ответить Ферио, когда странный толчок в ее разуме привлек ее внимание. Крылатая Богиня нахмурила брови, ухватившись за крошечную ниточку маны. Если бы она не действовала так прямолинейно, то эту крохотную частичку даже заметить было бы невероятно сложно. Ферио тоже, казалось, почувствовала странную ману, хотя она и молчала, глядя на свою мать с блеском в глазах, чего сама Аперิโอ не могла заметить.

Как это вообще сюда попало? – Это была не ее собственная мана, по крайней мере, она не принадлежала конкретно ее сущности. Она казалось по-своему отдаленной, готовой подчиниться, но только после того, как Аперิโอ отправит ей особый запрос в трех формах.

Дальнейшая проверка выявила знакомое чувство, которое крылатая Богиня смогла сразу же опознать.

Лелия? – Внезапное осознание заставило Аперิโอ случайно раздавить крошечную нить маны от удивления. Когда ниточка полностью смешалась с ее собственной маной и соединилась с океаном в колодце эльфийки, в голове Аперิโอ прозвучал отдаленный и напоминающий простое эхо голос.

«Моя Богиня, я вынуждена смиренно просить вашей помощи в трудную минуту», – произнес эфирный голос Лелии, привычная эмоциональность в ее голосе тоже исчезла. – «Рыцари Вигила и Натю двигаются по дому исцеления, чтобы убивать тех, кого вы исцелили. Боюсь, моих сил здесь будет недостаточно...»

Аперิโอ не нуждалась в дальнейших подсказках, она просто протянула своей дочери руку. От одной гневной мысли в полотно реальности появился разлом, поскольку материя этого мира была абсолютно бессильна против разгневанной Богини. Любые размышления о

дальнейшем разговоре тут же исчезли из ее разума, сменившись праведной яростью, которая не могла сравниться с тем, что Апериио чувствовала ранее.

Вигил и Натио, похоже, очень нуждаются в серьезном и жестоком уроке!

<http://tl.rulate.ru/book/29851/790003>